

Подростки стараются минимизировать общение в интернете, заменяя его на общение в режиме реального времени. Снижение интернет-зависимости подростков, а также осуществление работы, направленной на развитие навыков общения, совершенствования навыков эффективного общения, формирования мотивации на совместную деятельность, развитие способности к эмпатии, актуализацию представлений о своих сильных сторонах, развитие эмпатии и способности к конструктивному взаимодействию в группе, способствовало развитию общительности подростков.

Список использованных источников

1 Тищенко, М. В. Виртуальное общение как одна из причин интернет-зависимости / М. В. Тищенко, С. В. Демченко // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1011–1014.

2 Фролов, В. А. Педагогические условия профилактики виртуальной аддикции старших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. А. Фролов. – Москва, 2010. – 238 с.

3 Юрьева Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: монография / Л. Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 196 с.

Е. А. Котова

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ КУЛЬТУРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И АДАПТАЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты адаптации иностранных студентов к жизни в другой стране. Установлено, что большинство респондентов находятся на промежуточной стадии адаптации и способны справляться с повседневными задачами, но возможные трудности в сложных ситуациях. Полученные результаты свидетельствуют о поиске баланса между сохранением своей идентичности и интеграцией в новое общество, а также подчеркивают необходимость всесторонней поддержки и помощи иностранным студентам.

Ключевые слова: культурная ориентация, адаптация, студенты, иностранцы.

Е. А. Kotova

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Pedagogy, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

GENDER DIFFERENCES IN THE LEVEL OF CULTURAL ORIENTATION AND ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS

This study explores the theoretical and empirical dimensions of international student adaptation. The findings reveal that most respondents are in an intermediate stage of adaptation: while they cope effectively with daily routines, they may face challenges in more

complex scenarios. The results suggest that students are navigating a balance between preserving their cultural identity and integrating into the host society, highlighting the need for comprehensive support structures.

Keywords: cultural orientation, adaptation, students, foreigners, international students.

В современных условиях ключевыми направлениями развития становятся стремление к обеспечению безопасности и поддержанию равновесия между индивидуальными потребностями и необходимостью адаптации к социальной среде. Социально-политическая нестабильность, а также активизация миграционных процессов способствуют формированию фоновой адаптационной реакции личности на множественные, часто противоречивые, контексты и ситуации повышенного риска. В этих условиях особую значимость приобретают задачи формирования эффективных стратегий адаптации, направленных на преодоление как внутренних, так и внешних угроз. [1].

В рамках философского подхода к адаптации акцентируется значимость социальных институтов, норм, моральных установок и ценностных ориентаций. В наиболее ранних философских учениях адаптация трактуется преимущественно косвенно – как проявление целесообразности в организации и функционировании живых систем. В этих контекстах понятия «адаптация» и «целесообразность» часто отождествляются. Подобное понимание было особенно актуализировано в философии XVIII века, в частности в трудах Х. Вольфа, который ввёл термин «телеология» для обозначения идеалистической интерпретации явлений приспособленности. Тем не менее, в историческом развитии философской мысли трудно выделить этап, на котором адаптационным процессам уделялось бы системное и углублённое внимание. В современной философии адаптация рассматривается как интегративная категория, объединяющая индивидуальные и социальные измерения посредством их согласования и соотнесения.

С точки зрения культурологического подхода, социокультурная среда может интерпретироваться в контексте «диалога культур» – концепции, разработанной М. М. Бахтиным и В. С. Библером. В их представлении культура функционирует как форма межэтнического общения, при этом ключевым критерием наличия культуры выступает наличие взаимодействия как минимум двух самостоятельных культурных пространств. Таким образом, культурное измерение адаптации понимается как процесс включения в систему межкультурного взаимодействия.

В педагогической науке адаптация часто рассматривается во взаимосвязи с процессом социализации. Несмотря на концептуальную близость, эти категории не являются тождественными. Согласно Л. Л. Шпаку, Б. Д. Парыгину и Е. В. Руденскому, различные формы адаптации представляют собой структурные элементы более широкого процесса социализации, который может быть условно разделён на два этапа: социальную адаптацию и интериоризацию. Первый этап охватывает приспособление личности к новым социальным и экономическим условиям, усвоение социальных ролей (например, роли студента), норм, принятых в различных социальных группах и институтах. Второй этап – интериоризация – включает в себя усвоение и интеграцию социальных норм и ценностей во внутреннюю структуру личности. При этом индивид сохраняет свою субъектность и не растворяется в социальной среде.

В социологической науке значительный вклад в разработку темы адаптации внесли такие исследователи, как Г. Спенсер и Э. Дюркгейм. Они рассматривали адаптацию как устойчивый и необходимый процесс, обеспечивающий как развитие личности, так и функционирование общества в целом. Р. Мертон, в свою очередь, предложил трактовать адаптацию как активное приспособление индивида к условиям социальной среды. Он

акцентировал внимание на динамическом характере данного процесса и ввёл противопоставление понятий «адаптация» и «дезадаптация», тем самым подчеркнув возможность как успешного, так и затруднённого встраивания личности в социальную структуру [2].

Для исследования была сформирована выборочная совокупность в количестве 180 студентов, из них 159 туркменов и 21 китаец, в возрасте 19–31 года, в том числе 63 юноши и 117 девушек, обучающихся на 1–2-м курсах факультете психологии и педагогики, экономическом, физическом и филологическом факультетах ГГУ имени Ф. Скорины.

Рассмотрим результаты исследования уровня культурной ориентации с помощью опросника «Краткая шкала аккультурационных ориентаций, ВАОС» К. Демес и Н. Гираерт:

– по шкале *ориентация на родную культуру* доминирует средний уровень культурной ориентации. У 50 % респондентов есть умеренное стремление поддерживать связь с культурой своего происхождения, сохранять определённые элементы родной культуры (например, язык, кухню, семейные традиции), но при этом не стремится к полной изоляции от новой среды. Также стоит отметить, что 41,7 % испытуемых имеют высокий уровень культурной ориентации по данной шкале. Такие люди характеризуются устойчивым стремлением сохранять свою этническую идентичность, культурные традиции, язык и привычный стиль жизни. Они активно взаимодействуют с представителями своей этнической группы, участвуют в культурных и религиозных мероприятиях, ассоциирует себя преимущественно с родной культурой.

– по шкале *ориентация на культуру принимающей страны* также доминирует средний уровень культурной ориентации. Он наблюдается у 53,3 % респондентов. Люди с таким уровнем культурной ориентации по данной шкале могут принимать определённые аспекты новой среды, сохраняя при этом определённую дистанцию или осторожность. Такая позиция часто указывает на промежуточную стадию адаптации, в которой индивид ещё не полностью включён в культуру принимающей страны, но демонстрирует открытость к ней. Высокий уровень по данной шкале выявлен у 40 % студентов. Такие люди характеризуются сильной заинтересованностью в интеграции в принимающее общество. Респонденты проявляют готовность усваивать язык, нормы и ценности новой культуры, стремятся к общению с представителями местного населения и активному участию в социальной жизни. С одной стороны, это можно трактовать как эффективную адаптацию и формирование высокого уровня межкультурной компетентности, а с другой стороны, могут указывать на активный стратегический выбор – стремление к бикультурализму. Студенты не отказываются от своей идентичности ради принятия новых норм и не замыкаются в этнических анклавах. Вместо этого они формируют сложную, гибридную идентичность, позволяющую им функционировать в двух культурных полях. Этот процесс сопряжен с внутренним напряжением («аккультурационный стресс»), но является наиболее психологически устойчивым и эффективным путем в долгосрочной перспективе, так как позволяет мобилизовать ресурсы обеих культур.

Согласно полученным данным, представленным в таблице 1, и их обработке с помощью F^* -критерия Фишера, юношам свойственен низкий уровень ориентации на родную культуру ($F_{эмп} = 2,048$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, юноши более ориентированы на культуру принимающей страны, что может быть связано с желанием избежать стигматизации, ассимилироваться и восприниматься как часть доминирующей культуры, особенно в среде, где родная культура не имеет высокой социальной ценности или характеризуется негативными стереотипами. Сегодня от мужчин-мигрантов часто ожидается быстрая функциональная интеграция, академическая и профессиональная успешность, что ассоциируется с принятием доминирующих культурных кодов. Низкая ориентация на родную культуру может быть не столько следствием отрицания, сколько стратегической минимизации «видимой» культурной дистанции для избегания стигматизации и более успешного вхождения в конкурентную среду. Это может расцениваться как форма «инструментальной адаптации».

Таблица 1 – Результаты исследования по опроснику «Краткая шкала аккультурационных ориентаций, BAOS» К. Демес и Н. Гираерт у юношей и девушек

Уровень культурной ориентации	Родная культура		Культура принимающей страны		Достоверность различий по ϕ^* -угловому преобразению Фишера (уровень значимости)	
	Количество (человек)		Количество (человек)		Родная культура	Культура принимающей страны
	юноши	девушки	юноши	девушки		
Низкий	9	6	0	12	$\phi_{эмп} = 2.048$ $\rho = 0,05$	–
Средний	30	60	36	60	–	–
Высокий	24	51	27	45	–	–

Примечание: $\phi_{эмп}$ – коэффициент углового преобразования; ρ – уровень значимости

Рассмотрим результаты исследования уровня социокультурной адаптации с помощью опросника «Краткая шкала социокультурной адаптации, BSAS» К. Демес и Н. Гираерт:

– низкий уровень социокультурной адаптации не был выявлен в данной выборке. Такие результаты могут говорить о том, что респонденты не испытывают значительных трудностей в понимании и принятии социальных норм и поведенческих моделей принимающей культуры. Они не дезориентированы, не избегают контактов с представителями местного общества, а также имеют определённую гибкость в поведении;

– средний уровень социокультурной адаптации выявлен у 68,3 % респондентов. Это свидетельствует о том, что большинство испытуемых частично приспособились к социокультурной среде, но всё ещё могут испытывать трудности в определённых ситуациях. Они способны ориентироваться в базовых социальных правилах, однако могут чувствовать себя неуверенно в сложных или нестандартных взаимодействиях. Часто это выражается в избирательной адаптации – например, индивид легко адаптировался к ведению быта, но имеет трудности в построении коммуникации на работе или учёбе, то есть можно говорить, что студенты освоили «поверхностный культурный код»: транспорт, быт, формальные академические требования. Проблемы возникают на уровне «глубинного кода»: нюансы невербальной коммуникации, юмор, распознавание скрытых социальных иерархий, ведение переговоров и разрешение конфликтов в межкультурном контексте. Таким образом, адаптация перемещается из сферы практического выживания в сферу социально-психологического благополучия и эффективности;

– высокий уровень социокультурной адаптации выявлен у 31,7 % выборки. Люди с таким уровнем социокультурной адаптации демонстрируют уверенное поведение в социальной среде новой культуры, хорошо ориентируются в местных нормах и социальных ролях, способны эффективно взаимодействовать с представителями принимающего общества. Они с лёгкостью адаптируются к бытовым, коммуникативным и поведенческим стандартам, что указывает на высокую степень культурной компетентности и практической адаптированности.

Согласно полученным данным, представленным в таблице 2, и их обработке с помощью ϕ^* -критерия Фишера, девушкам свойственны средний и высокий уровни социокультурной адаптации ($\phi_{\text{эмп}} = 3,513$ при $\rho \leq 0,01$, $\phi_{\text{эмп}} = 2,349$ при $\rho \leq 0,01$). Таким образом, девушки демонстрируют более высокую степень успешности в процессе социокультурной адаптации, способны справляться с повседневными задачами, эффективно взаимодействуют с представителями принимающей страны, но ещё могут испытывать потребность в дополнительной социальной поддержке.

Таблица 2 – Результаты исследования по опроснику «Краткая шкала социокультурной адаптации, BSAS» К. Демес и Н. Гираерт у юношей и девушек

Уровень социокультурной адаптации	Количество (человек)		Достоверность различий по ϕ^* -угловому преобразованию Фишера (уровень значимости)
	юноши	девушки	
Низкий	–	–	–
Средний	36	87	$\phi_{\text{эмп}} = 3,513$ $\rho = 0,01$
Высокий	27	30	$\phi_{\text{эмп}} = 2,349$ $\rho = 0,01$
Примечание: $\phi_{\text{эмп}}$ – коэффициент углового преобразования; ρ – уровень значимости			

Таким образом, большинство демонстрирует средний уровень привязанности как к родной культуре, так и к культуре принимающей страны, что свидетельствует о промежуточной стадии адаптации и поиске баланса между сохранением своей идентичности и интеграцией в новое общество. При этом статистически значимые различия были обнаружены между юношами и девушками: юноши в большей степени ориентированы на культуру принимающей страны, в то время как девушкам в целом свойственна более высокая социокультурная адаптация.

Уровень социокультурной адаптации в выборке в целом является успешным: низкий уровень не выявлен вовсе. Подавляющее большинство респондентов демонстрирует средний уровень адаптации, что означает способность справляться с повседневными задачами, но возможные трудности в сложных ситуациях. Около трети опрошенных имеют высокий уровень адаптации, уверенно ориентируясь в нормах и эффективно взаимодействуя с новым социумом, причем девушки показывают в этом более значительные результаты.

Таким образом, полученные данные подкрепляют современные нелинейные модели аккультурации (например, теорию Дж. Берри), отвергающие идею единого финального состояния «адаптированности». Процесс адаптации предстает как динамический, многомерный и зачастую противоречивый. Кроме того, исследование демонстрирует необходимость включения гендерной оптики в любые исследования миграции и адаптации, так как гендер выступает не просто переменной, а структурным фактором, фильтрующим и направляющим весь адаптационный опыт.

Выводы исследования диктуют необходимость перехода от общих программ поддержки к дифференцированной и целевой помощи:

- для студентов на промежуточной стадии ключевым является создание сред для межкультурного диалога (разговорные клубы, тандем-проекты, межнациональные проектные группы), где можно безопасно практиковать «глубинный код» и обсуждать тонкие культурные различия;

– для юношей могут быть актуальны программы, направленные на снятие давления ассимиляции и легитимацию бикультурализма. это могут быть мастер-классы по управлению карьерой без утраты идентичности, а также психологические группы для работы с аккультуративным стрессом;

– для девушек, несмотря на высокие показатели, поддержка должна быть направлена на укрепление их существующих социальных сетей и создание возможностей для неформального лидерства (например, программы менторства для вновь прибывших студентов или участие студентов в проекте кафедры социальной и педагогической психологии по адаптации иностранных студентов);

– для всех групп: внедрение в учебный процесс модулей по развитию межкультурной чувствительности и коммуникации, что будет способствовать переходу от среднего к высокому уровню адаптации.

Таким образом, результаты исследования рисуют картину адаптации как сложного, гендерно-обусловленного стратегического выбора, где успех определяется не отказом от прошлого, а умелым совмещением различных культурных реальностей в новую, целостную личностную идентичность.

Список использованных источников

1 Аринушкина, Н. С. Особенности проявления психологической безопасности и социально-психологической адаптации иностранных студентов / Н. С. Аринушкина, М. В. Бабаева // Человеческий капитал, 2023. – №12(180) – С. 259–264.

2 Иванова, Г. П. Иностранный студент в российском вузе : монография / Г. П. Иванова, Н. Н. Ширкова, О. К. Логвинова. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 138 с.

А. А. Покоро

Научный руководитель: И. Н. Андреева, д-р психол. наук, профессор
Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ ЮМОРА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению стилей юмора, а также социально-психологических установок личности. Цель исследования – определить характер взаимосвязи стилей юмора и социально-психологических установок личности у студентов.

Методы исследования: эмпирический (опрос), обработки эмпирических данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), интерпретационный (структурный). Для сбора эмпирических данных использовался «Опросник стилей юмора» (R. Martin, P. Doris), в адаптации Е. М. Ивановой и др. (2013), а также методика диагностики социально-психологических установок личности О. Ф. Потемкиной.

Установлено, что агрессивный стиль юмора положительно и слабо коррелирует с ориентацией на власть, самоуничижительный стиль юмора положительно и умеренно взаимосвязан с ориентацией на альтруизм.

Ключевые слова: стили юмора, социально-психологические установки личности, студенты.